

УДК:81'373.46:069(=161.1)(=512.133)

Ситора Х. БЕККУЛОВА,

Учитель русского языка и литературы, Академический лицей № 1 при ТГМУ, Ташкент, Узбекистан

E-mail: bekkulovasitora@gmail.com, ORCID: 0009-0006-2135-9145

На основании рецензии PhD Наеви Р. Биксалиевой

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА МУЗЕЙНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация

В статье исследуются лингвокультурные особенности музейной терминологии русского и узбекского языков. Рассматриваются терминологические единицы, отражающие специфику национальной культуры, традиционного искусства, ремесленных практик и историко-культурного наследия. Анализируются этнокультурные компоненты значения музейных терминов, особенности их функционирования в профессиональном музейном дискурсе, а также проблемы межъязыковой интерпретации. Исследование выполнено на материале двуязычного русско-узбекского словаря музейных терминов с использованием лексико-семантического, сопоставительного и функционально-дискурсивного методов анализа. Установлено, что музейная терминология выступает важным средством репрезентации культурной памяти и национальной идентичности.

Ключевые слова: Музейная терминология, лингвокультурология, этнокультурный компонент, профессиональная лексика, музейный дискурс, культурная память, национальная идентичность.

RUS VA O‘ZBEK TILLARIDA MUZEY TERMINOLOGIYASINING LINGVOKULTUROLOGIK XUSUSIYATLARI

Annotatsiya

Maqolada rus va o‘zbek tillaridagi muzey terminologiyasining lingvokulturologik xususiyatlari tadqiq etiladi. Milliy madaniyat, an’anaviy san’at, hunarmandchilik amaliyoti hamda tarixiy-madaniy merosni aks ettiruvchi terminologik birliklar tahlil qilinadi. Muzey terminlarining etnomadaniy semantik komponentlari, ularning professional muzey diskursidagi funktsionalligi va tillararo interpretatsiya muammolari yoritiladi. Tadqiqot ruscha-o‘zbekcha muzey terminlari lug‘ati materiallari asosida leksik-semantik, qiyosiy va funktsional-diskursiv tahlil metodlari yordamida amalga oshirilgan. Natijada muzey terminologiyasi madaniy xotira va milliy identifikatsiyani ifodalovchi muhim vosita ekanligi aniqlangan.

Kalit so‘zlar: Muzey terminologiyasi, lingvokulturologiya, etnomadaniy komponent, professional leksika, muzey diskursi, madaniy xotira, milliy identifikatsiya.

LINGUOCULTURAL SPECIFICITY OF MUSEUM TERMINOLOGY IN THE RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

Annotation

The article examines the linguocultural features of museum terminology in the Russian and Uzbek languages. The study analyzes terminological units reflecting the specificity of national culture, traditional art, craft practices, and historical-cultural heritage. Particular attention is paid to ethnocultural semantic components of museum terms, their functioning within professional museum discourse, and problems of interlingual interpretation. The research is based on a bilingual Russian-Uzbek dictionary of museum terminology and employs lexical-semantic, comparative, and functional-discursive methods of analysis. It is established that museum terminology serves as an important means of representing cultural memory and national identity.

Key words: Museum terminology, linguoculturology, ethnocultural component, professional vocabulary, museum discourse, cultural memory, national identity.

Введение. В условиях расширения международного музейного сотрудничества возрастает интерес к исследованию музейной терминологии как особой сферы профессиональной коммуникации. Современный музей выступает не только учреждением хранения культурных ценностей, но и важным социокультурным институтом, обеспечивающим сохранение и передачу историко-культурного опыта. В этой связи музейная терминология представляет значительный интерес для лингвистического анализа, поскольку отражает особенности национальной культуры и профессиональной деятельности.

Музейная терминология формируется на пересечении истории, искусствоведения, этнографии, археологии, культурологии и лингвистики. Её специфика определяется системностью, устойчивостью терминологических связей и зависимостью от культурно-

исторического контекста. Многие музейные термины содержат выраженный национально-культурный компонент, связанный с традициями материальной и духовной культуры народа [5].

В русском и узбекском языках музейная лексика складывалась под воздействием различных исторических и культурных факторов. Значительная часть терминов связана с национальными художественными традициями, ремёслами и особенностями музейной практики. Так, в узбекской терминологии функционируют лексемы «бадиа», «бахмал», «анко», «асори-атикалар» и другие, обладающие этнокультурной маркированностью и требующие специальной интерпретации при межъязыковой передаче [6].

Сопоставительное изучение музейной терминологии русского и узбекского языков позволяет выявить как общие закономерности организации

профессиональной лексики, так и национально-специфические особенности языкового отражения музейного пространства.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью лингвокультурных особенностей музейной терминологии в сопоставительном аспекте и необходимостью дальнейшего анализа национально-культурной специфики музейной лексики русского и узбекского языков.

Материалом исследования послужил двуязычный русско-узбекский словарь музейных терминов, включающий терминологические единицы, связанные с фондовой, экспозиционной, реставрационной, художественной и административной деятельностью музеев. В качестве эмпирической базы были использованы термины «атрибуция», «основной фонд», «художественно-документальные предметы», «архив-музей», «бадиа», «бахмал», «анко», «музей прикладного искусства» и др [3].

В процессе исследования применялись лексико-семантический, описательный, сопоставительный и функционально-дискурсивный методы анализа. Лексико-семантический подход позволил установить тематические группы музейной терминологии и выявить особенности смысловой организации терминов. Сопоставительный метод использовался для определения общих и национально-специфических черт музейной лексики русского и узбекского языков. Функционально-дискурсивный анализ дал возможность рассмотреть терминологические единицы как элементы профессиональной музейной коммуникации.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области терминоведения, лингвокультурологии и профессиональной коммуникации: В.М. Лейчика, С.В. Гринева-Гриневица, А.В. Суперанской, Н.Б. Мечковской, В.А. Масловой [1], а также исследования, посвященные музейному дискурсу и культурной семиотике [7].

Особое внимание в работе уделяется анализу терминов, обладающих ярко выраженной культурной маркированностью. Подобные единицы функционируют не только как элементы профессиональной лексики, но и как носители национальной историко-культурной информации, отражающей специфику художественных традиций, ремесленных практик и музейной репрезентации культурного наследия.

Результаты исследования и обсуждение. Анализ музейной терминологии русского и узбекского языков показывает, что данная лексическая система обладает сложной семантической организацией и выраженной культурной маркированностью. Внутри исследуемого материала выделяются несколько устойчивых тематических групп, каждая из которых отражает определённый аспект музейной деятельности и формирует собственное терминологическое поле.

Одну из наиболее объёмных групп составляют термины, связанные с фондовой и учетно-хранительской деятельностью музеев. К данной группе относятся лексемы «основной фонд», «книга учета основного фонда», «главный хранитель», «бланк-заказ», «оценка музейного предмета» и др. Эти единицы характеризуются высокой степенью официально-деловой стандартизации и функционируют преимущественно в административно-правовом дискурсе музея. Их семантика ориентирована на фиксацию процедур хранения, регистрации и контроля музейных предметов [2]. Термин «основной фонд» обозначает главную часть музейного собрания, включающую подлинные предметы, обладающие историко-культурной ценностью. В обоих языковых

системах данный термин характеризуется устойчивостью структуры и однозначностью интерпретации. Вместе с тем в узбекском варианте определения особый акцент делается на соответствии предметов профилю музея и их культурной значимости, что подчеркивает ценностный характер музейной деятельности [6].

Особую группу образуют термины, связанные с экспозиционной и художественно-оформительской деятельностью музеев. Среди них выделяются «художественно-экспозиционный проект», «художественная рецензия», «исполнитель-художник», «аудиовизуальные материалы». Подобные единицы отражают интеграцию музейной практики с архитектурой, дизайном и визуальной коммуникацией.

Термин «художественно-экспозиционный проект» представляет собой сложную многокомпонентную номинацию, в структуре которой объединяются художественный, пространственный и организационный компоненты значения. В семантике данного термина прослеживается тенденция к синтезу эстетической и функциональной составляющих музейного пространства. Аналогичная особенность характерна и для термина «художественная рецензия», обозначающего экспертную оценку экспозиционного решения музея [1].

Важное место в музейной терминологии занимают термины, связанные с процессами научного описания и исследования музейных предметов. Наиболее показательным является термин «атрибуция», который обозначает установление подлинности, времени создания, авторства и исторического контекста музейного объекта. В современной музейной практике атрибуция рассматривается как одна из ключевых научных процедур, обеспечивающих достоверность музейного фонда [4].

С лингвокультурной точки зрения особый интерес представляют термины, отражающие национально-специфические реалии узбекской культуры. К их числу относятся «анко», «бадиа», «бахмал», «асори-атиқалар». Эти единицы не имеют полного эквивалентного соответствия в русском языке, поскольку связаны с уникальными элементами восточной художественной традиции и ремесленной культуры. Термин «анко» обозначает мифологическую птицу, являющуюся элементом декоративного орнамента и символизирующую счастье и благополучие. В музейном дискурсе данный термин используется при описании произведений традиционного прикладного искусства: керамики, чеканки, резьбы по ганчу [6]. Семантика термина выходит за пределы простой предметной номинации и включает мифологический и символический компоненты. Термин «бахмал» также обладает ярко выраженной этнокультурной спецификой. В отличие от общезыкового понимания бархата, в музейной терминологии данная лексема связана прежде всего с традиционным узбекским шелковым текстилем и рассматривается как объект этнографического наследия. Подобная семантическая конкретизация обусловлена культурно-исторической значимостью узбекского ткачества и декоративного искусства [3].

Лингвокультурная специфика музейной терминологии проявляется и в различии способов концептуализации музейного пространства. В русской терминологической традиции преобладают номинации, ориентированные на функционально-административную организацию музейной деятельности: «фонд», «экспозиция», «атрибуция», «учет». В узбекской музейной лексике значительную роль играют термины, связанные с национальными художественными практиками и традиционным ремеслом. Это

свидетельствует о более выраженной этнокультурной компонентности терминологической системы.

Исследование показало, что музейная терминология представляет собой не только профессиональную подсистему языка, но и важный механизм репрезентации культурной памяти. Термины музеев функционируют как носители исторической информации, элементов национального мировидения и культурной идентичности. Особенно отчетливо данная особенность проявляется в двуязычных терминологических системах, где взаимодействуют международные научные модели и локальные культурные традиции.

Анализ также позволяет сделать вывод о высокой степени системности музейной терминологии. Термины образуют взаимосвязанные тематические группы, внутри которых прослеживаются отношения иерархии, классификации и функциональной зависимости. Это подтверждает положение о том, что профессиональная музейная лексика представляет собой сложную концептуальную модель музейного пространства и музейной коммуникации.

Заключение. Проведенное исследование показало, что музейная терминология русского и узбекского языков представляет собой сложную систему профессиональной лексики, тесно связанную с культурно-историческим развитием общества и практикой музейной деятельности. Анализ терминологических единиц позволил установить, что музейная лексика выполняет не только номинативную функцию, но и служит средством сохранения и передачи культурной памяти.

В ходе исследования были выделены основные тематические группы музейной терминологии: термины

фондовой и учетно-хранительской деятельности, экспозиционной сферы, научной атрибуции, музейного управления и культурно-просветительской коммуникации. Каждая группа характеризуется собственными семантическими и функциональными особенностями. Существенное место в системе музейной лексики занимают единицы с этнокультурной маркированностью. Такие термины, как анко, бадиа, бахмал, асори-атиқалар, отражают особенности национального художественного наследия и выступают носителями культурной информации.

Сопоставительный анализ показал, что русская музейная терминология в большей степени ориентирована на организационно-институциональные аспекты музейной деятельности, тогда как узбекская сохраняет более тесную связь с этнографическими и художественными традициями. Это обуславливает различия в языковом представлении музейного пространства и профессиональной коммуникации.

Исследование подтвердило высокий уровень системности музейной терминологии. Термины образуют устойчивую иерархическую структуру, основанную на отношениях тематической классификации и функциональной взаимосвязи, что позволяет рассматривать музейную терминологию как самостоятельную профессиональную подсистему языка. Полученные результаты подтверждают перспективность дальнейших исследований в области музейного дискурса, переводческой адаптации музейных терминов и создания двуязычных терминологических ресурсов для сферы музейной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
2. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – М.: ЛКИ, 2009. – 256 с.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
4. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 312 с.
5. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – 248 с.
6. Музей терминларининг изохли луғати (рус-ўзбек тилларида). – Тошкент, 2025. – 30 б.
7. Столяров Б.А. Музейная педагогика: история, теория, практика. – М.: Высшая школа, 2004. – 216 с.
8. Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. – М.: Этерна, 2012. – 432 с.
9. Шулёпова Э.А. Основы музееведения. – М.: Либроком, 2010. – 432 с.
10. Юренева Т.Ю. Музееведение. – М.: Академический проект, 2007. – 560 с.